

**РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭЛИТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА:
РОССИЯ VS ЗАПАД**

**THE ROLE OF THE POLITICAL
ELITE IN ENSURING
THE NATIONAL SECURITY
OF THE STATE:
RUSSIA VS THE WEST**

О. М. Шевченко**

ORCID: 0000-0001-6726-7269

Л. Л. Штофер*

ORCID: 0000-0003-0205-7468

Olga M. Shevchenko**

Lyudmila L. Shtofer*

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета*
** *Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University*
** *Rostov State University
of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в рассмотрении роли политической элиты в обеспечении национальной безопасности государства.

Objective of the study is to consider the role of the political elite in ensuring the national security of the state.

Методологическую базу исследования составляют элитологический и цивилизационный подходы.

The methodological basis of the research is the elitological and civilizational approaches.

Результаты исследования. Политическая элита является субъектом, обеспечивающим национальную безопасность государства. Для обеспечения последней необходимо достижение единства целей и интересов власти и общества, государства и граждан, поскольку их поляризация ведет к кризису властных институтов, утрате доверия к ним со стороны населения. В настоящее время идет процесс национализации элит, представляющий собой изменение образа жизни и содержания сознания властей, их переориентации с личных интересов на интересы общества и государства, готовности представителей политической элиты решать важнейшие проблемы собственной страны.

The results of the study. The political elite is the subject that ensures the national security of the state. To ensure the latter, it is necessary to achieve unity of goals and interests of the authorities and society, the state and citizens, since their polarization leads to a crisis of power institutions, loss of trust in them on the part of the population. Currently, there is a process of nationalization of elites, which is a change in the lifestyle and content of consciousness of the authorities, their reorientation from personal interests to the interests of society and the state, the readiness of representatives of the political elite to solve the most important problems of their own country.

© Шевченко О. М., 2024

© Штофер Л. Л., 2024

Перспективы исследования. Проблема национальной безопасности государства представляет научный и практический интерес в связи с эскалацией цивилизационного противостояния России и коллективного Запада.

Ключевые слова: политическая элита, национальная безопасность, национальные интересы, неоколониализм, компрадорская элита, глобализм, либерально ориентированная элита, национализация элиты

The prospects of the study. The problem of national security of the state is of scientific and practical interest in connection with the escalation of the civilizational confrontation between Russia and the collective West.

Keywords: political elite, national security, national interests, neocolonialism, comprador elite, globalism, liberal-oriented elite, nationalization of the elite

Введение

Появление элит стало следствием разрушения первобытной эгалитарности, социальной дифференциации, повлекшей имущественное расслоение, возникновение особо значимых видов деятельности – военную и жреческую. В результате именно военная и жреческая верхушка на длительный период стала задавать векторы политического и духовного развития общества.

В политической сфере принадлежность к элите носила наследственный характер и только в процессе перехода от традиционного общества к обществу модерна, от сословно-монархических к буржуазно-демократическим формам правления наметился переход к формированию политической элиты на основе индивидуально-личностных качеств и персональных заслуг входящих в нее субъектов.

В современном мире на фоне процессов демократизации общественной жизни значение политической элиты, на первый взгляд, должно объективно снижаться, что обусловлено возрастанием роли негосударственных гражданских политических институтов. Однако в решении задач, связанных с внутри- и внешнеполитическими вопросами, затрагивающими национальную безопасность государства, ее роль остается приоритетной.

Методология и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования выступает элитологический подход, позволяющий анализировать специфику и роль политической элиты в обществе (Вебер, 1990; Михельс, 1990; Моска, 1994; Парето, 1995). Концептуальным для данного исследования является цивилизационный подход, позволяющий раскрыть природу цивилизационных противоречий между Россией и Западом (Данилевский, 1991; Тойнби, 1990; Шпенглер, 2003).

Начало теоретического осмысления роли элит в развитии общества связано с работами М. Вебера, Р. Михельса, Г. Моска, В. Парето (Вебер, 1990;

Михельс, 2022; Моска, 1994; Парето, 1995). Данные авторы исходили из того, что в основе любой общественной организации лежит элитарная структура.

Так, с точки зрения Г. Моска, общественная элита – это меньшинство, обладающее активностью и ориентированное на обретение политической власти, которое исследователь определяет как «политический класс» (Моска, 1994). В. Парето предлагает рассматривать элиту в двух смыслах – широком и узком. В первом случае речь идет о социальной верхушке, которую составляют политики, военные, предприниматели, представители духовной сферы, влияющие на общество. Во втором, более узком, понимании под элитой подразумевается только политическая верхушка, которая непосредственно правит, определяя правила политической жизни. Для В. Парето общество – это система, стремящаяся к динамическому равновесию, не терпящая стагнации и застоя (Парето, 1995). Только в случае своевременной смены политических элит, по мнению исследователя, возможно обеспечить общественный прогресс. Помимо этого, требуется «селекция» тех, кто претендует на место в элите, – его должны занимать лучшие из лучших.

Свое видение политической элиты предложил М. Вебер, для которого она тождественна государственной бюрократии, выполняющей управленческие функции. Бюрократия необходима, поскольку, действуя рационально и обезличенно, она опирается на такие же рациональные и обезличенные универсальные правовые нормы, не позволяя взять верх человеческой субъективности и произволу в социально-политической сфере (Вебер, 1990).

Несмотря на вариативность понимания политической элиты все исследователи солидарны в признании ее роли в организации общественного бытия. В итоге именно политическая элита, которая управляет социальными процессами, определяет вектор стратегического развития государства в различных сферах, должна формулировать и отстаивать национальные интересы во внутренней и внешней политике.

Само понятие «национальный интерес» обязано своим появлением Н. Макиавелли. В качестве апологета централизованного государства с сильной единоличной властью флорентиец в своих трудах подчеркивал приоритет государственных интересов при выработке внутренней и внешней политики (Макиавелли, 2011).

Выступая ключевым элементом системы национальной безопасности, национальные интересы государства, как правило: а) юридически закреплены в нормативных правовых документах; б) определяют политическую, социально-экономическую, духовно-нравственную организацию общества; в) отражают ключевые потребности общества и государства.

Сам концепт «национальная безопасность государства» в научном дискурсе анализируется с различных позиций. Одни авторы трактуют его как стремление нации к сохранению и устойчивому развитию, выражающемуся

в консолидации интересов личности, общества и государства по жизненно важным аспектам их существования (Буркин и др., 2008). В рамках подобной трактовки национальной безопасности акцент делается на проблеме консолидации жизненно важных интересов вышеназванных субъектов, под которыми понимают приоритетные потребности нации: ее существование, развитие и воспроизводство, имеющие различные измерения – политическое, экономическое, социальное, духовно-нравственное.

В качестве важнейшего национального интереса постулируется защита территориальной целостности страны и национальной культуры, которые в итоге и составляют «ядро» суверенитета.

Другие авторы под системой национальной безопасности подразумевают совокупность институтов (государственных и общественных), которые действуют в интересах обеспечения надлежащего уровня защищенности субъектов различного уровня (личность, общество, государство) в тех или иных сферах их жизнедеятельности. Таким образом, под системой национальной безопасности понимаются различные субъекты (как органы государственной власти, так и общественные организации), а также соответствующие институты, прежде всего национальное законодательство, которые задают правовые рамки отношений соответствующих субъектов в сфере ее обеспечения.

То, что политические элиты могут субъективно трактовать национальные интересы, становится очевидным в случаях: а) нелегитимных форм правления, когда индивидуальный субъект / группа субъектов узурпирует власть и действует в политической сфере волюнтаристски, не неся ответственности за последствия своих действий перед населением; б) олигархических форм правления, когда целью коллективного субъекта выступает исключительно личное обогащение, для достижения которого используются ресурсы государства; в) перехода политической власти от одной элиты к другой в результате социальной революции и раскола общества на два противоборствующих лагеря. Все это способно приводить к кризису действующей власти в результате утраты доверия к ней со стороны либо населения в целом, либо его части. В качестве источника подобного кризиса могут выступать как личные убеждения субъектов, входящих в политическую элиту, так и частно-эгоистические интересы, лежащие в основе принятия ими общезначимых политических решений.

Результаты исследования

В современном мире политические элиты могут быть дифференцированы по критерию преследуемых целей и способов их достижения, результатом чего становится появление компрадорской, либерально и национально-патриотически ориентированных элит.

Компрадорская элита выступает закономерным следствием проводимой Западом на протяжении длительного периода (с Нового времени и до насто-

ящего момента) колонизации и ее современных модифицированных версий, объединяемых понятием «неоколонизация». Процессы колонизации являются неотъемлемой частью капиталистической системы хозяйствования, включая ее современное состояние (Сироткина, Альпидовская, 2020). Данная система ориентирована на расширение экономического влияния в мире посредством поиска новых рынков сбыта производимой продукции, использования в своих интересах различных ресурсов (людских и природных) других стран и в результате на извлечение максимальной прибыли.

По мнению исследователей, суть глобального неоколониализма сводится к установлению и поддержанию Западом системы неравноправных отношений в политико-экономической сфере, основой которых выступают две силы: военный потенциал и монополистический капитал, значимым элементом которого являются ТНК и международные финансовые организации (Горелов, 2016). Современный колониализм (неоколониализм) отличается от его «классической» нововременной версии признанием государственного суверенитета подконтрольных территорий, а следовательно, не предполагает обязательного военного или административного присутствия в метрополии.

Эффективным инструментом управления подобными территориями является так называемая компрадорская элита. Она относится к местной национальной элите, но, действуя в собственных, прежде всего экономических интересах, открывает доступ к местным ресурсам западному миру. В результате компрадорская элита – это прямая угроза национальной безопасности государства, поскольку ее действия направлены не на развитие собственной экономической сферы, а на удовлетворение целей мирового гегемона по обеспечению беспрепятственного доступа к ресурсному потенциалу и рынкам сбыта в глобальном масштабе (Горелов, 2016).

При достижении поставленных целей современный Запад действует более тонко и изобретательно, чем раньше, сочетая использование инструментов «мягкой силы» и технологии управляемого хаоса. «Мягкая сила» позволяет незаметно разрушать национальные экономики и устанавливать на подконтрольных территориях законы глобального рынка. Это ведет к эрозии государственного суверенитета и снижению роли национальных государств в мировой политической системе. Технологии управляемого хаоса способствуют дестабилизации общества посредством организации массовых протестных акций, расшатывающих действующую политическую систему и способствующих смене политического режима, а следовательно, появлению новой подконтрольной компрадорской политической элиты. «Мягкая сила» в сочетании с технологиями управляемого хаоса проявила себя на территории постсоветских государств в виде «цветных» революций, а также в Югославии, Ираке и Ливии.

Современный неокOLONиализм в условиях глобализации, которая, по сути, есть вестернизация, стал глобализмом. По мнению Дж. Стиглица, в настоящее время капиталистическая модель в ее неолиберальной версии ориентирована не на создание равных возможностей для всех участников глобального экономического процесса, а на увеличение и без того гигантского разрыва между богатством и бедностью, странами «золотого миллиарда» и остальным миром (Стиглиц, 2003). Конечная цель современных западных глобалистов – превратить мир в неокOLONию, которая будет управляться из единого центра.

Как было отмечено ранее, одним из наиболее действенных инструментов сохранения монополии на мировое господство является подчинение Западом политических элит суверенных национальных государств. Зависия и экономически, и политически от западного мира, национальные элиты принимают значимые решения в пользу глобального бизнеса, открывая последнему доступ к имеющемуся ресурсному потенциалу. Поэтому быть элитой в эпоху глобализма, по мнению А. С. Панарина, означает деятельное участие в своеобразном тайном интернационале, который не связан с национальными интересами (Панарин, 2003).

Не следует игнорировать факт, что глобализм в качестве мегапроекта развития актуализировал появление в незападных странах прозападно ориентированной, либерально настроенной политической элиты. Ее представители могут разделять западные либеральные ценности, включая желание переустроить собственные национальные государства по западным лекалам, однако возможно и сугубо конъюнктурное отношение к ним, обусловленное частными утилитарно-прагматическими интересами местных элит. В этом случае интенсифицируются процессы сращивания власти и бизнеса, выстраиваются коррупционные схемы, интенсифицируется вывоз капиталов за рубеж. В результате деятельность либерально ориентированной элиты, по мнению исследователей, приобретает весьма сомнительные с точки зрения права и морали черты. Речь, прежде всего, идет о криминализации отношений власти и бизнеса, вульгаризации вкусов общественных верхов и культе сомнительных удовольствий, процветающих в их среде (Панарин, 2003).

Наряду с компрадорской и либерально ориентированной элитами в современном мире идет процесс формирования национально ориентированных элит. Формирование подобных элит приобретает актуальность в переломные для государства моменты, когда речь идет о сохранении его политического суверенитета, либо обретении такового. В современном мире политические элиты, имеющие отчетливо выраженные национально ориентированные цели, противостоят глобализму как тренду мирового развития. Они делают ставку либо на политическую автономность, либо образуют альянсы с представителями политических элит других стран, имеющих аналогичные цели

и отличающихся от Запада в цивилизационном отношении. Националистически настроенные политические элиты чаще всего являются «реакцией» на прозападный вектор либерального развития. В этом случае их отличает сочетание религиозного фундаментализма и политического изоляционизма (власть аятолл в Иране, движение Талибан в Афганистане и др.). Однако они могут быть порождением неприятия глобализма в рамках самого западного мира (движение ультраправых во Франции под руководством Марин Ле Пенн). Несмотря на имеющиеся различия общим является консерватизм их политической и духовно-мировоззренческой позиции.

В настоящее время Россия столкнулась с вызовами, угрожающими не только национальной безопасности государства, но и представляющими экзистенциальную угрозу для российского общества, связанную с разрушением его ценностно-мировоззренческого ядра. Поэтому анализ роли политической элиты в обеспечении национальной безопасности приобретает особую актуальность.

Противостояние России и Запада не является чем-то принципиально новым. В имперский период оно выражалось в многочисленных локальных войнах, ведущихся за доминирование в геополитически важных регионах, где в ряде случаев (Балканские войны) наличествовал цивилизационный фактор. В советский период противостояние носило ярко выраженный идеологический характер, проявив себя во время гражданской, а впоследствии – холодной войны, растянувшейся на несколько десятилетий. Сопровождаясь периодически вспыхивающими конфликтами низкой интенсивности в сочетании с перманентно идущей «войной» разведок, она достигла своего апогея во время Карибского кризиса и начавшейся в 80-е гг. XX века гонки вооружений в космосе.

В настоящее время конфликт между Россией и Западом приобрел характер столкновения цивилизаций, основой которого выступает несходство цивилизационных моделей развития, ценностного ядра культуры. Закономерным следствием становится жесткость противостояния и снижение возможности достижения договоренности между противоборствующими сторонами.

Поскольку в настоящее время конфликт идет по пути усиления эскалации, безопасность российского общества и государства во многом зависит от национальной политической элиты, ее установок и уровня ответственности за принимаемые решения.

Исторически российская политическая элита была национально ориентированной. В качестве причины обычно указывают два фактора: географический (срединное положение между Западом и Востоком) и цивилизационный (православная цивилизация, противостоящая в равной мере как католическому и протестантскому Западу, так и буддийско-конфуцианскому Востоку). Тяготение к Западу, интенсифицировавшееся в петровскую эпоху, не привело к

формированию либерально ориентированной политической элиты в связи сохранением монархически-деспотических форм власти, сословным характером общества, политическим бесправием населения. Декларирование либеральных ценностей в екатерининскую эпоху, популярность в общественных верхах идей Французского просвещения, носило поверхностный характер, не затронув ни суть политической системы страны, ни внешнеполитические интересы государства. В последующие периоды (прежде всего, в правление Николая I, Александра III и Николая II) политическая элита сохраняла ярко выраженный национально ориентированный характер. Эта тенденция продолжила свое существование и в советский период. Заслуживает внимания факт, что обеспечение национальной безопасности государства с XVIII в. и практически до конца XX в. мыслилось политической элитой страны (вне зависимости от религиозных и идеологических установок) как использование научно-технических достижений Запада и взаимовыгодное сотрудничество с ним на паритетных началах при сохранении территориальной целостности страны, поддержании особенностей ее цивилизационного и культурного развития, включая политическую культуру.

Едва ли не единственный пример последовательно прозападного курса развития российского общества и государства – действия политической элиты страны после крушения СССР. Их следствие – глубокий кризис в политике и экономике, а основные проявления – денационализация, децентрализация, дезинтеграция, деиндустриализация. В результате развития перечисленных выше деструктивных тенденций произошло разрушение скреп, исторически обеспечивающих существование российской государственности: деэтатизация, деидентификация, десоциализация, детрадиционализация, десакрализация (Соболева, 2015).

Либерально ориентированная часть постсоветской политической элиты стремилась решить две основные задачи: во-первых, убедить мир в приверженности развития страны определенному внешнеполитическому и внешнеэкономическому курсу; во-вторых, убедить собственное население в последовательности приобщения к западным ценностям.

Исследователи констатируют, что фактически идеи рынка и демократии были искажены и скорее формировали образ прозападного развития, чем были им по сути. Среди причин можно назвать сохранение властных полномочий средним поколением советской элиты (партноменклатурой и наиболее инициативными директорами поздней советской эпохи), которая начала действовать в тандеме с радикально настроенными экономистами-рыночниками. Результатом стала реконструкция элит, но не в логике современной демократической модели их образования, а в соответствии с архаичными законами клановости, размытостью политического сознания и разрушением нравственных основ (Охотский, Григорян, 2020).

Таким образом, внедрение принципов неолиберализма в массовое сознание и социальную практику сопровождалось девальвацией традиционных для российского общества ценностей, утратой культурно-цивилизационной идентичности и разрушением исторической памяти. Заслуживает внимания и тот факт, что в отличие от национально ориентированных политических элит имперского и советского периодов, постсоветская либерально ориентированная элита была ориентирована на Запад не только идейно, но и с точки зрения личных перспектив (счета в зарубежных банках, заграничная недвижимость, обучение детей в престижных западных университетах и др.).

Несмотря на наличие либерально ориентированной элиты в различных сферах, в современной России интенсифицировался процесс формирования политической элиты, имеющей национально ориентированные цели. Подобное целеполагание в политике приобретает актуальность в переломные моменты отечественной истории, когда на смену обычно временным, космополитично-прозападным установкам правящей верхушки приходят установки патриотического характера.

Процесс формирования современной национально ориентированной элиты носит объективный характер, отвечает потребностям российского общества, пережившего в конце XX века серьезную социальную травму, связанную с утратой страной геополитического статуса сверхдержавы; с разрушением национальной экономики, поставившим население на грань физического выживания и зависимости от западной помощи; с ценностной дезориентацией как следствием разрушения традиционных для отечественной культуры мировоззренческих установок.

Процесс национализации элит – это, прежде всего, комплекс решений и действий, направленных на изменение образа жизни и содержания сознания властей предрешающих с личных интересов на интересы общества и государства, их готовность решать важнейшие проблемы собственной страны (Охотский, Григорян, 2020). Однако следует заметить, что любые трансформации в России, в том числе и в политической сфере, обычно приобретают радикальный характер в силу накапливающейся неудовлетворенности результатами предшествующего опыта. Так же как в постсоветский период в политической сфере возобладали идеи радикального прозападного либерализма и космополитизма, в настоящее время политическая элита не застрахована от крайностей патриотизма в его наиболее консервативной изоляционистской версии.

Заключение

Вышесказанное позволяет прийти к некоторым выводам. Вне зависимости от трансформаций, происходящих сегодня в политической сфере, политическая элита является основной силой, обеспечивающей национальную безопасность. Многое зависит от ее ценностно-мировоззренческих ориентаций и приоритетов. В идеале в процессе управления страной, определения

е в внутри- и внешнеполитического курса необходимо достижение единства целей и интересов власти и общества, государства и граждан, поскольку их поляризация ведет к кризису властных институтов, утрате доверия к ним со стороны населения. В подобной ситуации страна и ее ресурсы рискуют оказаться в руках либо компрадорской, либо космополитичной либерально ориентированной элиты. Отечественная политическая элита в настоящее время стоит перед дилеммой выбора дальнейшего пути развития, от которого зависит будущее российской государственности и российской цивилизации.

Список источников

Буркин И. А. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок; под ред. А. В. Возженикова; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Изд-во РАГС, 2008. – 478 с.

Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва: Прогресс, 1990. – 805 с.

Горелов А. А. Мегатенденция современного мирового развития / А. А. Горелов // Россия и современный мир. – 2016. – № 3(92). – С. 56–64. – EDN WXRDXV.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва: Книга, 1991. – 573 с.

Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли. – Москва: Изд-во АСТ : Астрель, 2011. – 461 с.

Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. – 1990. – № 3. – С. 55–60.

Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности / Р. Михельс. – Москва: Дело, 2022. – 443 с.

Моска Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 187–198.

Охотский Е. В. Национализация элит: объективная необходимость, политико-правовая обоснованность, перспективы / Е. В. Охотский, Д. К. Григорян // Коммуникология. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 109–124. –

References

Burkin I. A. National Security of Russia in the Context of Modern Political Processes. Edited by A. V. Vozzhenikov; *Rossiyskaya akad. gos. sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. Moskva: Izd-vo RAGS = Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow: RAGS Publishing House.* 2008; 478 (In Russ.).

Weber M. Selected Works. *Moscow: Progress Publ.* 1990; 805 (In Russ.).

Gorelov A. A. Megatrend of Modern World Development. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the Modern World.* 2016; 3(92): 56–64 (In Russ.).

Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. *Moscow: Kniga = Moscow: Book Publ.* 1991; 573 (In Russ.).

Machiavelli N. The Sovereign. *Moskva: Izd-vo AST: Astrel' = Moscow: AST Publishing House: Astrel.* 2011; 461 (In Russ.).

Michels R. Sociology of a political party in a democracy. *Dialog = Dialogue.* 1990; 3. 55–60 (In Russ.).

Michels R. Sociology of a political party in a modern democracy: a study of oligarchic tendencies in joint life. *Moskva: Delo = Moscow: Business Publ.* 2022; 443 (In Russ.).

Moska G. The ruling class. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies.* 1994; 10: 187–198 (In Russ.).

Okhotsky E. V. Nationalization of elites: objective necessity, political and legal justification, prospects. *Kommunikologiya = Communicology.* 2020; 8(3): 109–124. DOI 10.21453/2311-3065-2020-8-3-109-124 (In Russ.).

DOI 10.21453/2311-3065-2020-8-3-109-124. –
EDN ZDYYGM.

Панарин А. С. Искушение глобализмом /
А. С. Панарин. – Москва: Эксмо, 2003. – 416 с.

Парето В. О применении социологиче-
ских теорий / В. Парето // Социологические
исследования. – 1996. – № 2. – С. 115–124.

Сироткина А. И. НеокOLONИализм
XXI века: глобализм и мир-системность /
А. И. Сироткина, М. Л. Альпидовская // Тео-
ретическая экономика. – 2020. – № 12(72). –
С. 96–109. – EDN GOPGKI.

Соболева С. А. Идеология неолиберализ-
ма в России: последствия и перспективы /
С. А. Соболева // Гуманитарный вестник. –
2015. – № 9(35). – С. 3. – EDN ULZJAT.

Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные
тенденции – Москва: Мысль : Нац. об-
ществ.-науч. фонд, 2003. – 304 с.

Тойнби А. Дж. Постигание истории /
А. Дж. Тойнби. – Москва: Прогресс, 1990. –
730 с.

Шпенглер О. Закат Европы. В 2 т.
Т. 2: Всемирно-исторические перспективы /
О. Шпенглер. – Москва: Айрис-Пресс, 2003. –
611 с.

Для цитирования: Шевченко О. М., Што-
фер Л. Л. Роль политической элиты в обеспе-
чении национальной безопасности государ-
ства: Россия vs Запад // Гуманитарий Юга Рос-
сии. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 133–144.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.10
EDN HCPCVX

Panarin A. S. The Temptation of Globalism.
Moskva: Izd-vo “Eksmo” = Moscow: Eksmo
Publishing House. 2003; 416 (In Russ.).

Pareto V. On the Application of Sociologi-
cal Theories. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*
= *Sociological Studies*. 1996; 2: 115-124 (In
Russ.).

Sirotkina A. I. Neocolonialism of the 21st
Century: Globalism and the World-Systemic.
*Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Eco-
nomics*. 2020; 12(72): 96-109 (In Russ.).

Soboleva S. A. Ideology of neoliberalism in
Russia: consequences and prospects. *Gumani-
tarnyy vestnik = Humanitarian Bulletin*. 2015;
9(35): 3 (In Russ.).

Stiglitz J. Globalization: alarming trends.
Moskva: Mysl’ : Nats. obshchestv.-nauch. fond
= *Moscow: Mysl’ Publ.: National Society-Sci-
entific Foundation*. 2003; 304 (In Russ.).

Toynbee A. J. Understanding history. *Mos-
cow: Progress Publ*. 1990; 730 (In Russ.).

Spengler O. The decline of Europe. In 2
volumes. Vol. 2: World-historical perspectives.
Moscow: Iris-Press. 2003; 611 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.09.2023

Получена в доработанном виде –
25.09.2024

Одобрена – 27.09.2024

Сведения об авторах

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор
кафедры конфликтологии
и национальной безопасности
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 3349-6270
AuthorID РИНЦ: 479776
olgashv2007@yandex.ru

Information about authors

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Conflictology
and National Security, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 15819718000
olgashv2007@yandex.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
и культурологии Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ)
SPIN-код: 2266-5569
AuthorID РИНЦ: 928937
Filosofiya327@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Philosophy and Cultural Studies,
Rostov State University of Economics
Filosofiya327@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*